

А. С. ГРИБОЕДОВ

Горе от ума

Специальный выпуск газеты Свято-Петровской школы

«АЛФАВИТ»

10 октября 2014 года

Александр Андреевич Чацкий – Савва Комейко
 Алексей Степанович Молчалин – Елисей Сафронов
 Павел Афанасьевич Фамусов – Тихон Красовицкий
 Софья Павловна – Александра Склярова
 Лизанька – Елизавета Усачёва
 Полковник Скалозуб – Владимир Емельянова
 Старуха Хлестова – Татьяна Струченко
 Антон Антонович Загорецкий – Николай Артамкин
 Графиня-бабушка – Татьяна Тягунова
 Графиня-внучка – Мария Максимова
 Супруги Горичи:
 Наталья Дмитриевна – Вера Прокопчук
 Платон Михайлович – Александр Силантьев
 Князь Тугоуховский – Тихон Мальцев
 Княгиня Тугоуховская – Мария Костина
 Княжны Тугоуховские:
 Екатерина Лебедкина
 Анна Малофеева
 Варвара Растатуева

Режиссёр-постановщик – Анна Михайловна Синяева
 Второй режиссёр – Тихон Ильич Красовицкий
 Продюсер, звукооператор – Дмитрий Викторович Пирогов
 Декоратор, техническое оформление – Виктор Николаевич Кожаренко,
 Павел Валерьевич Растатуев
 Звукорежиссёр – Александр Георгиевич Калашников
 Художники по костюмам: Елена Барисовна Катомина, Татьяна Георгиевна
 Волкова, Ольга Александровна Никитина, Татьяна Алексеевна Гордеева
 Оператор-постановщик и режиссёр фильмов по театральным постановкам –
 Владислав Юрьевич Нефедов
 Операторы фильмов – Анатолий Чернышёв и Александр Синяев
 Видеомонтаж фильмов – Иван Нефедов
 Фотографии тетральных постановок: Владислав Юрьевич Нефедов
 Фотографии из Грузии: Татьяна Струченко, Анна Михайловна Синяева
 Классное руководство – Мария Сергеевна Ивлиева
 Дизайн-вёрстка спецвыпуска – Любовь Михайловна Ордынская

А также благодарим людей, подаривших нам
 незабываемую поездку,
 и гостеприимный грузинский народ!

В 2013-2014 учебном году в нашей школе была сыграна пьеса
 А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Этот спектакль уникален тем, что был поставлен полностью и даже
 можно сказать в оригинале, учениками одного класса (на тот момент
 десятого). Дети давно участвовали в постановках школы, и театраль-
 ная деятельность пришлась им по вкусу. Так что после изучения твор-
 чества А.С. Грибоедова (в 9 классе) на уроках литературы актеры-лю-
 бители выразили желание поставить пьесу «Горе от ума» на школьной
 сцене.

После усиленной, долгой работы им удалось три раза показать себя в
 школе, заявить о себе в культурном центре «Покровские ворота» и вы-
 ехать с увлекательными гастролями в Грузию, где пьеса была поставле-
 на на двух сценах тбилисских православных школ.

И этот выпуск нашей газеты хочется посвятить воспоминаниям де-
 тей, взрослых и всех тех, кто так или иначе участвовал в истории это-
 го спектакля, чтобы эти страницы стали выражением благодарности
 людям, без чьих трудов и молитв не совершилось бы это эпохальное
 событие в жизни многих людей нашей школы!

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

Нефедов В.Ю., оператор-постановщик. Апология школьного театра.....	2
Воробьева О.Г., Демиденко Е.А. Навянные воспоминания.....	5
Синяева А.М., режиссёр. Рог изобильных искушений и радостей.....	6

ПОСТАНОВКА «ГОРЕ ОТ УМА» 2013/2014 г.

Интервью с главным героем пьесы – С. Комейко.....	14
Склярова А. Эпоха.....	16
Усачёва Е. О, это незабываемое время.....	16
Красовицкий Т. Первое знакомство.....	17
Прокопчук В. Подготовка к спектаклю.....	18
Малофеева А. За шуршанием театральных платьев.....	19
Интервью с актёрами. Вопросы и ответы	20
Прохорова А.А., Семенова Е.А. Взгляд зрителя.....	24

УДИВИТЕЛЬНЫЕ И ПОТЯСАЮЩИЕ ГАСТРОЛИ

Малофеева А., Прокопчук В., Костина М. Песнь о Грузии.....	26
Склярова Т.В. Песня благодарности	30

В. Ю. НЕФЕДОВ

АПОЛОГИЯ ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА*

Наблюдатель о загадке сотворчества

Я никогда не был любителем театра, театралом, хотя по роду своей операторской деятельности периодически приходилось снимать театр в том или ином виде: репетиции в Театре на Таганке Любимова, спектакли театра «Камерная сцена» Михаила Щепенко, театральные занятия с детьми арт-терапевтов и психологов Ирины Медведевой и Татьяны Шишовой и многое другое. И вот уже второй год по просьбе Анны Михайловны и с благословения отца Андрея я взялся снимать школьные спектакли в нашей Свято-Петровской школе.

Поначалу я и не думал, что столкнусь с чем-то новым и неожиданным для себя, но многое меня просто удивило. За какие-то месяц-полтора Анне Михайловне удаётся собрать из группы людей разных возрастов, от детей до преподавателей, не очень понимающих, зачем им всё это надо, коллектив. Из коллектива единоышленников – ансамбль. А ансамбль творцов создает собственно спектакль, до конца, мне кажется, так и не успевая понять, как это всё работает. Загадка.

Анна Михайловна никогда не работала театральным режиссёром, в школу пришла преподавать английский, прежде и вовсе занималась чуть ли не дипломатической работой. К тому же «женщина слабая, болезненная». Но когда она видит перед собой цель – новый спектакль, – она превращается в локомотив скорого поезда, который хватает всех, кто должен прибыть в его определённый пункт назначения, раскидывает по вагонам – и вперед, к цели. Болезни – на потом, недостаток образования подбирается харизмой, включается творческая чуйка, все препятствия сметаются... И вот премьера.

Может ли в этих условиях родиться что-то стоящее? Не плод ли это дешёвой самодеятельности?

Реакция зрителей подтверждает обратное. Это не сценки, разыгранные детьми, – это действие, в котором живут настоящие персонажи Пушкина, Толстого, Грибоедова.

Они убедительны и по-взрослому точны. В результате театральные постановки вышли за рамки школьного образовательного процесса и

* Апология (греч.) — защитительная речь или защитительное письмо или сочинение, написанное в пользу обвиняемого лица. (Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрона)

были высоко отмечены на различных конкурсах и фестивалях. Работа учеников была одобрена известными театральными режиссёрами.

Удивительно ещё и то, что это создание театра «на раз», т.е. на один проект, потому что на следующий проект собирается новая группа из других людей. И всё заново.

Школа – место, где, кажется, время движется ещё стремительнее, чем везде. Растут и меняются дети, меняются классные руководители, обстоятельства... А школьный театр продолжается – классические тексты адаптируются к школьным реалиям, подбираются и шьются костюмы, ставится свет, создаются и устанавливаются декорации...

У этого театра нет своего постоянного помещения, и он кочует во время репетиций туда, где есть сегодня «место», – из класса в класс, в холл, в спортзал (испытывая терпение всех любителей высоких достижений в спорте. И только мудрый Михаил Филиппович находит компромисс между необходимостью физического развития своих подопечных и душевным становлением всех учеников школы, которых он любит и ценит в любых проявлениях. Не зря они у него и растут, и прыгают и занимают места на соревнованиях выше всех, поднимая школу на всё новые высоты.)

Участвовать в театральные постановки могут все, в том числе и те, кто вообще, как кажется, ничего не умеет, но кто готов, пройдя через метаморфозы роли, взглянуть на себя и свои возможности с новой стороны. И те, кто не готов проявить себя на сцене, но может почти профессионально прописать звуковой трек, поставить танцы, даже быть вторым режиссёром, давая очень ценные советы одноклассникам и помогая управлять репетиционным процессом.

Школьный театр – казалось бы, совсем необязательная вещь. Но я с удивлением каждый раз наблюдаю, как большинство ребят проявляет к этому делу интерес. Родители не всегда этот интерес разделяют – конечно, дети пришли получать знания, а не заниматься какой-то ерундой. Дети очень устают, у них ещё внешкольные занятия, репетиторы, кружки, спорт. И вообще, им же в институт поступать...

Все верно – точные науки, программные знания крайне необходимы. А что привлекает детей в театре?

Мне кажется, именно необязательность, творческая свобода и возможность побыть иными. Не беря на себя груз ответственности за поступки другого, увидеть их последствия. Тайна перевоплощения – в том, чтобы слабому и неуверенному сыграть сильного и ощутить себя в новом качестве, не пугаясь этих ощущений, ведь это не совсем «я». Молодому и сильному сыграть старость и немощность. По сути это школа человеческих взаимоотношений. Без этих уроков мы выходим в жёсткий реальный мир, не очень-то умея общаться, выстраивать правильные отношения друг с другом. Понимание, что хорошо, что плохо, происходит не через формулы, а через проигрывание ситуаций. Не все герои положительные, но и здесь, отыгрывая отрицательного героя, ребенок как бы отторгает от себя плохое, а передавая эти качества своему персонажу, имеет возможность освободиться от них сам.

Это театральный парадокс, которым пользуются и детские психологи, применяющие в своей работе арт-терапию. «Казалось бы, – пишут в своей книге психологи Ирина Медведева и Татьяна Шишова, – если доводить какую-то отрицательную черту до карикатуры, то есть, условно говоря, если склонному к подлости человеку дать роль отпетого негодяя, он, этот человек, вжившись в роль, станет только ещё хуже. Но почему-то именно усугубление, окарикатуривание типажа в пьесе ведет к освобождению от природной невротической типажности... Гусенице надо «сначала окуклиться, чтобы превратиться в бабочку. А потом, воспаряя, бабочка оставляет на земле не нужную ей больше оболочку-кокон. То же самое происходит с окрепшей окрылённой душой». (Разноцветные белые вороны, 1996 г, с.137-138)

Весь мир театр, весь мир школа.

Всякий театр – хорошая школа, а в хорошей школе обязательно должен быть театр: детям надо примерить на себя костюмы и роли, времена и нравы, монологи и паузы.

Преодолеть себя ради общего дела.

Не забыть текст – и не растеряться, забыв.

Подать реплику партнеру – принять подачу и подыграть.

Смириться с маленькой ролью – и сыграть её, как большую.

Попробовать на вкус чужие слова – и проникнуться чужими чувствами.

Почувствовать себя героем – и стать им.

Наша школа – место, где с невероятной быстротой формируется личность, не потому что её кто-то формирует, а потому что у неё есть такая возможность. И мне кажется, этой возможностью почти никто не пренебрегает.

Театр – не самоцель, это инструмент.

Снимая спектакль, мы видим готовый результат. Снимая репетиции и делая ролики, мы выхватываем забавные моменты в процессе подготовки спектакля. Но невозможно снять загадку со-творчества – режиссёра и всей группы ребят и учителей, вовлечённых в процесс, снять тот момент, когда хаос мнений и желаний, настроений и противоречий превращается в стройное целостное единство общего дела.

Камера видит процесс и запечатлевает время. Остальное остаётся за кадром.

Закончив монтаж спектакля, я иду по школьным коридорам и встречаю тех, кто вот только что был на мониторе моего компьютера персонажем литературного произведения. И я радуюсь им, как старым друзьям, но они пробегают мимо по своим школьным делам, удивительно быстро повзрослев и изменившись и не очень помня и понимая, что они такого сделали выдающегося.

О.Г. ВОРОБЬЕВА, Е.А. ДЕМИДЕНКО НАВЕЯННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Пришли мы на школьный спектакль «Горе от ума», и вместе с ярким впечатлением от спектакля нахлынула масса воспоминаний почти 60-тилетней давности.

1957-й год. Школа-10-летка им. Гнесиных. Мы учились в 8-м классе. Класс был маленький – человек 17. Все занимались на разных инструментах и вместе проходили школьные предметы. В этом году пришла преподавать литературу новая учительница Евгения Павловна Воробьева. С первых уроков мы были покорены этим необык-

новенным педагогом. Она буквально раскрыла нам глаза на русскую литературу. Когда мы начали проходить «Горе от ума» Грибоедова, мы читали эту пьесу по ролям. Евгения Павловна принесла к нам в класс свою книгу – замечательное издание «Горя от ума» с прекрасными иллюстрациями, которую ей подарил один из первых её учеников. Она объясняла текст реальностями жизни Москвы начала XIX в. – как проехать с Покровки до Поварской, что это за «французики из Бордо». «Крылатые» выражения были нам

не слишком-то знакомы тогда. Потом мы сходили на спектакль в Малый театр и «заболели» сценой. Решили поставить в школе сцену бала. Ставили силами одного нашего 8-го класса с привлечением 3-х мальчиков из других классов. Постановкой спектакля занималась профессиональный режиссёр, но работала с нами над текстом Евгения Павловна. Всё время подготовки спектакля мы буквально жили образами этого произведения. В результате – мы полюбили, почувствовали это произведение и почти выучили наизусть. Успех постановки превзошёл все наши ожидания, и после «Горя от ума» класс стал очень дружным вплоть до окончания школы. Даже сейчас, спустя более полувека с тех давних пор, пятеро из нас не изменили нашей дружбе. Вли-

яние Евгения Павловны на нас было так велико, что она смогла не только по-другому «прочсть» с нами «Горе от ума», но и под её влиянием мы пришли к вере, и теперь 5 человек – являются постоянными прихожанами нашего храма.

На верхней фотографии: класс с учительницей литературы Евгеньей Павловной Воробьевой. Верхний ряд вторая справа – Ольга Георгиевна Воробьева – автор воспоминаний. В самом нижнем ряду где трое сидят первая слева – Елена Анатольевна Зайцева (Демиденко). На втором фото: они после спектакля в костюмах: Ольга Георгиевна во втором ряду седьмая справа. Елена Анатольевна вторая справа в первом ряду.

Постановка в культурном центре «Покровские ворота»

А.М. СИНЯЕВА

РОГ ИЗОБИЛЬНЫХ ИСКУШЕНИЙ И РАДОСТЕЙ

ПРЕЛЮДИЯ

Начну с «программных» для меня истин. Главное, что мне хочется ещё и ещё раз повторить, – это то, ради чего глобально всё затевалось...

Когда мои дети учились в гимназии, я помню, как бегала по учителям и классным руководителям и пыталась вдохновить их на разные внеклассные мероприятия, при этом, естественно, предлагая свою помощь в качестве «чернорабочего». Мне представлялась эта воспитательная часть жизни, яркая и интересная, не менее важной, чем учёба. Собственно, эта живая струя в образовании была для меня одной из самых важных притягательных составляющих православной гимназии.

Всегда в слове «образование» я слышу раскрытие «образа Божьего», и учёба для этого являлась условием обязательным, но далеко не достаточным. Конечно, тогда условия были более сложными и, наверное, не все, к кому я обращалась, имели возможность уделять много сил и времени внеурочным занятиям. Но тем энтузиастам, с которыми столкнулись мои дети (отец Иван, Михаил Филиппович, Наталия Викторовна, Юлия Васильевна, Наталия Сергеевна, Оксана Вениаминовна, Любовь Васильевна, Александра Анатольевна и другие), – низкий поклон и вечная благодарность. Помню, в беседе с приснопамятной Еленой Владимировной Виноградовой мы заговорили о школьном театре. Она очень оживилась, когда стала вспоминать, как они в её школьные годы вместе репетировали, делали декорации, шили костюмы. И в конце концов, сказала, что всё забылось, а это осталось самым светлым воспоминанием. Собиралась написать для нашей газеты, но не успела... От многих поколений, и более старших, и недавно закончивших школу, и от своих детей я слышу подобное. Но никогда и представить себе не могла, что неисповедимыми путями сама окажусь причастной к этому делу. И оказалось, что для меня этот совместный творческий труд с детьми хотя и является чрезвычайно тяжёлой пахотой, но он также – и самый радостный в жизни.

Каждый раз во время подготовки очередного спектакля, когда нервы и силы на исходе, в отчаянии думаешь – «нет, никаких больше незапланированных спектаклей», или «никаких боль-

ших форм», или «никаких массовых сцен», или «не могу больше доказывать, что учёба хромает не из-за театра», и множество других «или», на которые «я решительно не поведусь!» Но... проходит неделя, другая после премьеры, нервы – позади, а у тебя целый новый класс близких людей, общие воспоминания, какие-то только нам понятные междусобойные шуточки – и все «непоколебимые решения» успешно колеблются и рассыпаются в прах.

Я часто слышу обвинения в том, что театр, дескать, мешает учёбе. По себе помню, что чем больше у меня было разных факультативных занятий, тем больше я успевала, лучше училась и, что самое важное, меньше времени тратила на ерунду. Хотя тогда «ерунда» была несравнима с сегодняшними изощрёнными ловушками для детей. Одна чёрная дыра интернета чего стоит! Туда затягивает, и там живут по многу часов, по полдня, по полночи, платя сном, здоровьем, нормальной жизнью. Но разлагает интернет человека изнутри и в скрытой форме. Его влияние, конечно, нельзя так легко отследить, как репетиции. Они всегда на виду и на слуху, на них и дети, хитря, часто сваливают вину, и взрослые, не сильно разбираясь, «радостно» возлагают печать «крайнего». Это же так просто! Но мне кажется это подменой действительной проблемы. Мы выходим на войну с виртуальным гад(жет)ом, как пехота против ядерного оружия, и каким-то чудом что-то отвоевываем, хоть чуточку, предлагая детям жить настоящей жизнью. И особенно горько, когда встречаешь непонимание в тылах, среди педагогов и родителей, относящих постановки к пустой трате времени. Мне нередко хочется, чтобы «критики» пришли и посмотрели на детей, часто с виду благополучных, в начале процесса. Помимо сидения в интернете, сколько, увы, дурных человеческих проявлений, умело скрытых до «проверки на деле», они бы обнаружили! Ведь все хотят видеть своих детей прежде всего порядочными людьми? Или – курс поменялся и прежде всего нужны профессионалы, умеющие отмечать ненужное, использовать время сугубо рационально, идти твёрдой поступью к поставленной цели? И не так трагично, что при этом нужно поактивнее развивать индивидуалистический подход к жизни, который сейчас и набирает

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

10 октября 2014 года

обороты?.. А что же делать с наблюдаемыми безответственностью, «подведением» окружающих, лукавством, когда хотят показаться «значимым» людям в лучшем виде, а остальным можно и надерзить, когда работают «с огоньком» только на виду, опаздывают, как никакие светские люди себе не позволяют? Или это сейчас не так важно? Важно получить как можно больше знаний и практических навыков, а с характером потом успеется? Ой ли...

Не подумайте, что я стущаю краски. Кто участвовал в нашем экстремальном процессе от начала до конца, тот подтвердит, сколько всего неожиданного всплывает (это бывает полезным само по себе – увидеть свои «скрытые отрицательные резервы»). Впрочем, это проявления обычной человеческой невосделанной природы. Нет в них ничего страшного, если с ними бороться и работать наряду с получением знаний. И как же радостно видеть, как человеческая душа постепенно разворачивается в сторону альтруизма, надёжности, пунктуальности, трудолюбия. Это и является основной стратегической целью, успех же спектакля – это достижение всего лишь тактического.

А временами, когда становится совсем невозможно, я вспоминаю о невероятных чудесах, случающихся на каждом спектакле. Эти драгоценные воспоминания о проявлении заботы Божией очень поддерживают и обновляют уверенность в том, что при такой поддержке «наше дело правое». Вот и спектакль «Горе от ума» – очередное тому подтверждение.

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ?»

Мария Сергеевна Ивлиева и 9 класс, с которым мы уже сроднились в процессе регулярной работы, пригласили меня в Малый театр на «Горе от ума». Мы сидели на самой галёрке, но спектакль был всё равно хорош. В первом же антракте наши «профессионалы», признав достоинства по-

становки, указали и на недостатки (со многими замечаниями я была согласна). И в первом же антракте прозвучало предложение: «А давайте поставим!» Я включилась, как тогда казалось, в игру, и в следующем же антракте, понаблюдав за 2 актом уже более прицельно, мы горячо принялись распределять роли. На Чацкого сразу же стал претендовать Савва Комейко, и желая, и не веря в успех своей затеи. Народ ополчился против такого «прочтения», все его прочили в Фамусова, но я сказала, что на умного, едкого и неудобного для окружающих Чацкого Савва подходит, на мой взгляд, как нельзя лучше. И потом, за все его прошлые безропотные старания можно попробовать сменить амплуа. Про Софью связывали, что, конечно же, знают, кого я «поставлю». Но Саша Склярова стала тут же благородно отнекиваться в пользу других, мало игравших, и выпала эта роль Кате Лебёдкиной. На Лизаньку дружно решили попробовать Таню Струченко, также за многолетние труды достойную ухода с ролей тётюшек и бабушек. На Фамусова, если Савва – Чацкий, пробуем Тихона Красовицкого, на Молчалина – Ваню Лазарева. В общем, к моменту входа в метро всё было более-менее распределено. Вопросы оставались, но они были не важны, так как всё это было игрой, мечтанием.

Но, как я стала замечать, в гимназии мечты сбываются неожиданно и почему-то регулярно. Ребята уже не могли остановиться и развивали эту мысль дальше и глубже, процесс этот захватил, в конце концов, и меня. И, как всегда, точку поставил наш всегдашний вдохновитель отец Андрей, поддержав внезапно возникшую идею. Весной было собрано уже серьёзное собрание-кастинг, ведь мы – в плане на следующий год, а за лето надо написать сценарий, учитывая ролевою раскладку. Надо сказать, что такого количества кулуарных переговоров перед кастингом я не припомню. Кто-то ставил ультиматум, что если не эта роль, то никакая – на что ответ был «мы

Репетиция без костюмов

10 октября 2014 года

том актёрского состава. И вдруг в конце августа пронёсся слух, что один из главных героев сошёл с дистанции. Было обидно, что нас даже не предупредили о такой возможности. С началом занятий ждали новые «сюрпризы», пошла цепная реакция: кто-то, «перевзвесив» свои силы, попросился на роль поменьше, кто-то вообще отказался, удивлённо пожимая плечами и убеждая свидетелей, что никогда и не подписывался на роль... Пришлось всё начинать заново. Трудность состояла в том, что автоматически заменить убывших было невозможно. Все роли переплетаются и соответствуют друг другу, и даже при небольших потерях рвётся вся цепочка. Нужна была почти полная перегруппировка. Единственным незбылемым столпом оставался Чацкий...

«За Молчалиным» пошли к Елисею Сафронову (который никогда не играл и в этот раз весной честно отказался). Были, конечно, мыслишки позвать кого-то из других классов, но это уж – на совсем крайний случай... Лесик, поняв ситуацию, дал согласие просто и с готовностью.

«За Хрюминой» – к Танечке Струченко. Не знаю, кому было обиднее, ей или мне: опять ей доставалась «солидная» матрона вместо роли «лёгкой» Лизаньки. Танюша мужественно согласилась, понимая, что мы оказались в тупике.

А кто же будет Лизанькой и Софьей? Некоторые кандидатуры сами по себе были хороши, но не получалось ансамбля, нужного сочетания. Или, например, кто бы заменил Веру Прокопчук в роли Натальи Дмитриевны?... Путём многочисленных рокировок лучшим вариантом показалась пара Лиза Усачёва на Лизаньку и Саша Склирова (которой ужасно неловко было занимать чьё-то, как ей казалось, место) на Софью. Для успокоения она решила, что последнее слово будет не за ней, а за родителями. И ответ был положительный (ещё раз благодарю родителей Саши)! Да, действительно, счастье – это когда тебя понимают!..

И всё-таки одним из основных критериев отбора на главные роли стала надёжность. Не опыт, не артистичность, а проверенная способность не подводить (в этом смысле Савва, Саша и Лиза были многожды перепроверены). Ведь по прошлым опытам было хорошо известно, что это – главное. Нелзя вечно опаздывающих, пропускающих и пользующихся явно завиральными отговорками делать стержнем спектакля: всё бы развалилось. Хотя как раз для таких людей постановка – прекрасная школа улучшения человеческих качеств.

Но и два главных героя, практически «новенькие» – Фамусов и Молчалин – не то что не подвели, а в плане ответственности превзошли все мои ожидания.

с террористами и шантажистами не договариваемся». Кто-то хлопотал за друга, кто-то, наоборот, ратовал за снятие с роли «неподходящих». В общем, всходило много сорняков. Давление на меня было беспрецедентным. И к кастингу внутри у меня закипала «благородная» ярость по поводу того, что мы превращаемся в «террариум единомышленников», и, значит, даже начинать не стоит. О чём я и сообщила. Надо сказать, к чести артистов, меня слышали.

«ВИНОГРАДНУЮ КОСТОЧКУ В ТЁПЛУЮ ЗЕМЛЮ ЗАРОЮ»...

После кастинга состоялась учительская Пасхальная поездка в Грузию. Мы посетили столько живописных, величественных мест и столько одухотворённых людей! Ощущение было сродни тому, какое мы испытали на Святой Земле. Посетили также храм на горе Давида Гареджийского, где, оказалось, похоронены А.С. Грибоедов с верной женой Ниной (Чавчавадзе). Я тут же вспомнила о девятом классе, размечталась привезти их сюда с гастрольями и показать им все эти красоты. Потом, после посещения прекрасной православной гимназии в горах, был обед у Левана Васадзе, её основателя. Я робко высказала эту мысль. Естественно, она была поддержана с грузинским гостеприимством. Я высказала её и в другой Тбилисской гимназии, очень близкой нам по духу, – так, на всякий, совершенно невероятный случай. Тоже радушно поддержали... Тогда это казалось всего лишь вежливым, далёким от реальности разговором. Но плодородие нашей гимназической почвы было помножено на грузинский фактор, и глубоко в недрах проклюнулся живучий росток...

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НАЧАЛОСЬ...

Лето прошло тихо и мирно. Марья Сергеевна работала над сценарием в Москве, а мы с Лизой Усачёвой, волею судьбы оказавшись на одном морском берегу, тоже делали свой вариант, с учё-

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

ПОГРУЖАЕМСЯ...

В связи со всеми перестановками и переделкой сценария репетиции начались позже запланированного. Помогала хорошая подготовка, полученная большинством ребят на прошлых спектаклях. Речь не столько об актёрских навыках, сколько о самоорганизованности, ответственности перед друзьями, привычке не опаздывать, умения не прятаться от трудов, брать на себя нагрузку по совести. Поэтому в общей сложности подготовка спектакля заняла всего два месяца.

В ядро второго режиссёра впрягся Тихон Красовицкий. Для меня это было неожиданно, ведь до этого он участвовал всего в одном спектакле и был достаточно... независим. Но на сей раз, не жалея ни сил, ни времени, он составлял расписания репетиций, виртуозно стараясь учесть все пожелания (правда, иногда его добротой пользовались), и выполнял массу срочных разнообразных дел. При этом не надо забывать, что у него была сложнейшая роль Фамусова, требующая немалых усилий! Просто не знаю, что бы случилось, если бы не Тихон!

Савва взял на себя труд подтянуть народ по «творческой линии», проявив явные режиссёрские задатки – «ах, вести старые, кому они новы?» Не удивили и Саша с Лизой, верные сподвижницы, на которых можно положиться буквально во всём: музыка? – музыка! Костюмы, декорации, питание, уборка и прочее, и прочее – пожалуйста! Для режиссёра Сашей периодически открывался

«кабинет психологической разгрузки». А ещё она тонко, деликатно и не по-детски мудро улаживала острые ситуации... К Саше и Лизе в качестве поддержки часто примыкали Вера, Таня, Маша Костина и Аня Малофеева.

Надо сказать, во время этой подготовки с проблемой увливания и перекладывания забот на ближнего приходилось сталкиваться нечасто. В большей или меньшей степени все вкладывались в общее дело. Например, в 9-часовой установке декораций поучаствовали (помимо названных) Володя Емельянов, Тихон Мальцев, Вера Прокопчук... Общее впечатление – в основном царил дружба и взаимовыручка повзрослевших людей.

Хотя, из песни слова не выкинешь, это взросление иногда выходило боком. У оперившихся и набравшихся опыта «птенцов» на многое обнаружился собственный взгляд, не совпадавший с моим, и они изрядно меня поклёвывали. Были попытки победить меня большинством голосов – я отбивалась своим правом «вето». Сейчас уже с улыбкой вспоминаю стаю подросших галчат, кричащих о «праве собственного видения» (которое, кстати, часто учитывалось – проблема в том, что этот учёт не часто запоминался), и, конечно, коронную фразу «Вот всегда вы всё порти-те!» Да, творческих копий переломалось немало... Не знаю, удалось ли мне убедить «труппу», что режиссёр – всё-таки главный, а пожелания учитываются только в форме предложений и просьб...

ТВОРЧЕСКИЕ РИФЫ

Нужно учитывать, что выбор у нас был не как в «Войне и мире», из всей школы, а всего лишь из одного класса, где на 18 учеников – 17 персонажей. И я заранее успокаивала себя, что некоторые герои просто не дотянут, придётся урезать слова, прикрываться другими средствами. В результате, по-моему, в этом тоже проявилось необыкновенное чудо: все были настолько на своих местах и в своём образе, как будто выбирали их из великого множества. Тем, кто не участвовал в процессе, не понять, какой скачок сделали многие – и всё благодаря труду и терпению, которые, как известно, всё перетирают. А репетиции были очень тяжелы, это не «сахарное» весёлое время препровождение, ребята и отчаивались, и теряли веру в себя, и раздражались на требовательность – и снова работали. Результат даже для меня был неожиданным!

Хочу немного конкретнее вспомнить о персонажах и персоналиях.

Савва и Саша изначально соответствовали героям идеально, но им пришлось очень глубоко копать и находить всевозможные новые краски. И, честно говоря, они меня потрясли своим проникновением в образ.

Тихон – Фамусов. Тоже потряс – вначале тем, что за лето выучил всё «Горе от ума»! Начал очень внимательно репетировать, внешний рисунок роли выучил великолепно. Но дальше – длинный, тёмный, безнадёжный тоннель. Он долго не оживал, хотя и делал всё вроде правильно. Я уже было смирилась, но Тихон видел всё

внутреннее недовольство и скрупулёзно добивался результата. В данном случае я уже не верила, а он – просто продолжал стараться... Результат: количество старания перешло в высочайшее качество. В какой-то момент начали оживать сначала отдельные реплики, потом кусочки, потом сцены – и, в конце концов, совершенно органичный Фамусов начал уже держать действие на себе.

Лизанька Усачёва, наша, как мы смеялись, «царевна-несмеяна». А ведь по роли – резвушка-хохотушка, никакого минора, двигаться должна «по-крестьянски», а не томно-аристократично. Тут уж пришлось упорно побороться и с походкой, и с устроением – и тоже успешно. Лиза иногда отводила душу, ворчала в перерывах – но на сцене была настоящим сангвиником. И везде и всегда – поддержкой.

Лесик – Молчалив. Жалко, что раньше он стеснялся и не участвовал в общих спектаклях. Показательно, что ни одной реплики мы у него не отняли, хотя предполагали, что придётся. Не жалея своё личное реноме, он точно сыграл «мелкую душонку». Вообще, в жизни порадовали его простота и обязательность. А ещё запомнилось, как во время репетиций его терпеливо ждал младший брат Миша, наш первый зритель (простите, родители, мы Мишу всегда учитывали; и примите благодарность за терпение).

Володя Емельянов – Скалозуб. Это как раз тот случай, когда я не надеялась... И действительно, вначале всё было очень удручающее – ну как прикрыть эту интеллигентность и насадить хоть чуть грубого солдафонства? Но к концу Володя показал – как! Более того, с каждым спектаклем он играл всё лучше и лучше, и даже уморительно импровизировал!

Чета Горичей – Вера и Саша Силантьев. С Верой всё было понятно сразу – она будет прекрасна (хотя работа ею была проделана огромная)! А вот как с Сашей, не будет ли он тенью, не только по пьесе, но и по игре? Нет, не стал. Он оказался очень яркой «тенью», именно такой, как надо, одновременно и комичной, и трагичной.

Любимая парочка многих – графиня-бабушка и графиня-внучка – Таня Тягунова и Маша Максимова. Они стали явной иллюстрацией к фразе «нет маленьких ролей». Как ни странно, большая часть зрителей начинала с похвалы именно им. Впрочем, почему странно? Таня самоотверженно трясла головой до боли на всех репетициях, приходилось даже её останавливать, девочки честно трудились – вот и запомнились.

Загорецкий – Коля Артамкин – хорош, что и говорить! Пришлось, правда, побороться то

со скороговоркой, то с переигрыванием, но они были успешно преодолены. Чего мы не смогли преодолеть, так это дурной травматической традиции. Коленька, во время спектаклей будь особенно осторожен!

У Тани Струченко не получилось сменить амплуа, зато получилась колоритная пожилая тётушка, гроза московских салонов. А в сложившейся ситуации кто, если бы не Таня? Она была очень на своём месте, и мы ей все благодарны за такую жертву.

Семейство Граф, Графиня и три дочери – Тихон Мальцев, Маша Костина, Катя Лебёдкина, Аня Малофеева, Варя Растурева. Глава семейства должен был быть красноречиво молчалив – Тихон и стал таким, несколько репетиций ища и добиваясь нужной походки. Умничка Маша Костина трепетно добивалась нужного эффекта «глупой гусыни», да и дочери получились ей под стать. А почему? Потому что умные умно сыграли глухих.

Соне Фроловой, единственной, удалось побыть сразу в двух ролях – осветителя в зале и графской дочкой на гастролях.

ОСНАСТКА...

И снова – чудеса.

Тяжело одеть достойно такой большой костюмный спектакль. Мы, конечно, привыкли выкручиваться, но, когда начинаешь какую-то деятельность, замечено неоднократно – нужное вдруг само приходит с неожиданных сторон. Необходимые «мелочи», дающие ощущение эпохи, возникали как бы из воздуха. Много, появившись заранее, вылаивались из костюмерной героически-ми усилиями Ирины Владимировны Горюновой. А перелицовывалось Ольгой Александровной Никитиной и Еленой Борисовной Катоминой, которая «случайно», когда проект был ещё в стадии мечты, принесла с собой платье – «а-ля – тюрюлю-лю» для Веры. В той же сумке было платье для Софьи, о каком можно только мечтать. Даже подшивать не пришлось, что при Сашином росте «гнома», как её нежно зовут, – редкость. Не было одежды лишь для Чацкого. Ну тут уж мы вызвали нашу безотказную «дежурную фею» Волкову Татьяну Георгиевну – и Чацкий в скором времени был прекрасно одет. А попутно мы были одарены прекрасными деталями одежды 19 века.

Под большим вопросом были декорации. У меня в голове нарисовалась картина, и в ней обязательно присутствовали колонны. Чего мы только с Дмитрием Викторовичем Пироговым не изобретали: трубы – в ёлочные подставки, рулоны от линолеума – в цемент, и прочие технические фантазии. Но всё как-то не устраивало, казалось дешёвым и игру-

Реставрация колонн

И почему шейные платки не являются частью школьной формы?

Изначально было понятно, что на бал мы не будем ничего искать, так как есть вальсы самого Грибоедова и, невзирая на их популярность, не использовать их мне казалось неуважением к автору. Насчёт остального было твёрдое желание использовать музыку русских композиторов, хотя в «Войне и мире» удачно прозвучал Брукнер. Но что? Прослушала я много всего, но явным фаворитом стала «неоконченная симфония» М.И. Глинки. Нужна была поддержка команды. Дала им прослушать несколько вариантов, они безоговорочно согласились с Глинкой (с любимой виолончелью). Когда же мы устроили читку под музыку, то наши глаза всё округлялись и округлялись – так музыка ложилась под огромные сцены, даже переходила на следующие. В какой-то момент даже возникла мысль сделать музыкальный спектакль! Но мы опустились на землю и стали нещадно резать музыку.

Для Дмитрия Викторовича музыкальное оформление было вновь, мы волновались и искали более опытную замену – не нашли. Но после первых репетиций с музыкой все вздохнули облегчённо – все сложнейшие нюансы были учтены и «исполнены» превосходно, так что классный руководитель 10 класса к своим многочисленным специализациям обрёл дополнительную.

РАЗГРУЖАЕМСЯ...

Потом пришло время всем, что мы нагружали на наш корабль, поделиться со зрителями. И хотя основной целью, повторюсь, был не успех, но всё

же он нам сопутствовал. Причём каждое новое исполнение было лучше предыдущего.

Но всё-таки самым знаменательным для меня был спектакль в родной гавани – в гимназии. Особенно это было торжественно и ответственно из-за почтивших нас своим присутствием высоких и дорогих гостей: Владыки Пантелеимона, отца Владимира и целого сонма наших родных батюшек. Поразило и количество пришедших взрослых – родителей, выпускников и знакомых. Очень отраднo, что они так интересуются творчеством гимназистов. Такая «отборная» аудитория – редкость даже для профессиональных театров. Нашим «актёрам» предельно повезло с залом, они почувствовали и интеллект, и тонкость, и понимание, и доброжелательность аудитории – и сыграли с полной отдачей.

Пережив гимназическую премьеру, мы удостоились чести быть приглашёнными со спектаклем в Культурный центр «Покровские ворота» – в одно из чудеснейших «аристократических» мест Москвы. С нами увлечённо и терпеливо возился его директор Жан-Франсуа Тири, сам помогал вешать декорации, и мы не обманули его ожиданий, сыграли легко, изящно и вдохновенно – соответственно утончённому и изысканному залу особняка. Кстати, было предложено продолжить сотрудничество...

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Самым же невероятным чудом была поездка в Грузию. Прошёл всего год с возникновения шальной идеи до нашего прилёта. Как такое мог-

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

ло произойти? Только благословением свыше. Как и положено в любом добром деле, искушения сопровождали исправно. Но кто будет их вспоминать? В памяти останется Удел Пресвятой Богородицы, переданный святой равноапостольной Нине и богато населённый и возделанный множеством святых. Останутся величественные монастыри и храмы, необыкновенно живописная природа, высокая и гармоничная культура. Но в первую очередь – люди. Всех не получится вспомнить, но хотя бы некоторых здесь хочется поблагодарить особо:

– Владыку Александра и всех учащихся и учащихся Тбилисской православной гимназии. Аудитория была серьёзно подготовлена к нашему приезду, прочтала «Горе от ума» на русском и грузинском. На мой взгляд, там мы сыграли наш лучший спектакль.

– Левана Васадзе, его семью, администрацию и детей православной гимназии в Кикети, которые великолепно нас приняли, подарив возможность пожить в сказке...

– нашу дорогую, любимую Нану Григорьевну – друга, устроителя и организатора, добрую неунынную «няню», которая возилась с нами, как с малыми детьми.

– и, конечно, Мишу, нашего водителя и самого замечательного грузина. Он один мог стать олицетворением лучших мужских качеств. Сначала мы поняли, что он прекрасно водит машину – на

10 октября 2014 года

горных дорогах это уже хорошо. Но со временем в полной мере проявились его молчаливая трогательная забота, надёжность, искренняя любовь.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА...

Мы все глубоко благодарим наших:

– отца Владимира, без особых забот и отеческих молитв которого ничего бы не состоялось;

– отца Андрея Постернака, нашего постоянного вдохновителя, поддерживающего даже самые трудноисполнимые из наших планов;

– отца Ивана Воробьёва, с самого начала активно нам помогавшего в нашей «авантюре». А в поездке, когда нас сильно «штормило», он был прочной и мудрой опорой. Дети, которые до того знали отца Ивана не слишком близко, оценили его общество. По-моему, это чувство взаимно;

– Наталью Сергеевну Николаеву, человека, всегда готового прийти на помощь. И на этот раз она полностью включилась во все наши проблемы;

– наших мам Татьяну и Наталью. Они были не только приятной компанией, но и помогали во всём;

– всех прочих помощников, многочисленных и неожиданных;

– благодарных, тонких и умных зрителей, оценивших в нашем спектакле именно то, ради чего он ставился.

И сугубая молитвенная благодарность – благодетелю, обеспечившему наше плавание «топливом».

Смотровая площадка у могилы Грибоедова (Тбилиси), крайняя слева Нана Григорьева (гид по Грузии)

Интервью с главным героем

• Каким образом ты был выбран на роль Чацкого?

Ещё когда мы в 9 классе проходили на литературе пьесу «Горе от ума», у многих из нас родилась идея поставить её на сцене. Эта идея укрепилась после просмотра этой же пьесы в Малом театре. И в это же время я и предложил Анне Михайловне себя на роль Чацкого. Правда, моим соперником – претендентом на главную роль оказался некий Иван Лазарев, но впоследствии он тихо и просто ушел из школы, так что роль Чацкого досталась мне без особых усилий.

• Насколько льстит ощущение главной роли?

Все мы наверняка слышали о том, что «не бывает маленьких ролей, бывают маленькие актёры». Я сам повторял эту фразу много раз, дабы поддержать тех, кто мне дорог. Однако, если вы участвовали хоть в одном спектакле, то должны знать, какая это чушь. Каждый спектакль начинается с кастинга. Это знает каждый, но не все понимают, как это происходит на самом деле. Внешне всё вполне обычно: люди приходят, их слушают, делают пометки, а потом выбирают. Что творится «за кулисами», знают далеко не все... На кастингах формируются настоящие банды, которые носятся пропихнуть своих членов в разные места,

на разные роли, а где хочет быть каждый человек, не лишённый амбиций? – правильно, на самом первом месте! И вот человек, которого выбрали на главную роль выходит на высший уровень и начинает смотреть как бы сверху вниз на остальных второстепенных героев, но при этом его душу греет мысль: «я чем-то лучше их, меня выбрали, я подхожу»... и от этих мыслей никуда не денешься, как и от критики в свой адрес. Но это не значит, что главный герой начинает презирать окружающих и зазнаваться, нет, через некоторое время все успокаиваются и погружаются каждый в работу над своим образом.

• Близок ли тебе твой герой?

Был ли близок мне Чацкий? И да, и нет. Мы часто видим в герое качества, черты, присущие и нам, персонаж кажется близок нам по духу или жизненным целям. И, видя в себе, к примеру, Чацкого, начинаешь оправдывать себя, свою грубость и дотошность. «Я, мол, Чацкий, я, как и он, умный и у меня много проблем в жизни, в которых опять же виноват не я, а общество, влияющее на меня...» И я пережил эту болезнь, и, в конечном итоге, мне все же пришлось довольно сильно измениться на сцене, чтобы сыграть его так, как нужно, вопреки своим представлениям.

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

• Насколько тяжело давалась тебе главная роль «романтически-философского» героя?

Когда я впервые прочитал «Горе от ума», мне очень понравился сам герой, Чацкий. Мне нравилось, как он говорит, как думает, как чувствует, – словом, мне в нём нравилось абсолютно всё. Естественно, что, когда я получил предложение сыграть этого героя в театре нашей школы, я был просто счастлив! Впрочем, как это всегда бывает с счастьем, длилось моё восторженное настроение не долго. Потому что, стараясь вжиться в Чацкого на сцене, я пытался играть эту роль в реальности. Поначалу это давалось легко, потому что я в жизни стараюсь вести себя примерно так же, как мой герой, но потом оказалось, что я не выдерживаю того накала страстей, какие мне приходилось играть. Наступил период, когда я ненавидел свою роль и этот спектакль, потому что мне было сложно, чересчур сложно переживать эмоции моего героя и не переносить свои проблемы из мира «жизни» в мир «театра». И мне очень повезло, что в эти тяжелые минуты со мной были те, кому я, как мне показалось, дорог. Я говорю о своём классе, который меня поддерживал.

• Что ты можешь сказать о разных показах одного вашего спектакля?

Я довольно давно играю в наших школьных спектаклях и заметил некоторые вещи. Например, первый спектакль не всегда бывает самым сложным или самым плохим. Но на него уходит больше всего нервов. За кулисами ты постоянно думаешь о своих репликах, прокручиваешь в голове все сцены в обратном порядке, все повороты. А потом наступает момент, когда ты откидываешь занавес и тебя охватывает такое чувство, что ты идёшь под пули, – все зрители смотрят на тебя, и в их глазах ты замечаешь неодобрение... И весь оставшийся спектакль тебе кажется, что твоя игра отвратительна, а это огромный стресс. Второй показ знаменуется наибольшим количеством ошибок, т.к. актёры расслабляются, считая, что самое страшное позади. А на третий раз спектакль получается лучше всего! Весь страх остался в первом показе, разгильдяйство – выбилось криками режиссёра, а рутинка ещё не успела погасить весь огонь и настрой актёров.

• Несколько слов о Грузии...

Когда кто-нибудь из тех, кто вместе с нами побывал в Грузии, говорит о поездке, то обязательно промелькнёт слово «гостеприимство». Однако я бы отметил ещё одно качество – «открытость». Прогуливаясь по Москве, получаешь впечатление, что на тебя направлены дула пистолетов. И не то чтобы в нашем городе люди плохие, нет. Но

10 октября 2014 года

в их лицах мало любви, открытости. А в Грузии тебя впервые увидят и сразу пригласят к столу, и не потому, что ты почетный гость, а потому что... да просто так.

Вот самым неожиданным для меня был отъезд из Грузии. Хотя я и знал дату вылета, всё равно для меня это было по-настоящему неожиданно. Когда объявили о сборах, я просто не поверил своим ушам. Как? Уже сейчас? Мне казалось, что мы только приехали!

• Сав, какими бы тонкостями актерского мастерства, исходя из своего опыта, ты мог бы поделиться?

- 1) На первом спектакле важно расслабиться и представить, что идет репетиция.
- 2) Ни в коем случае не смотри зрителям в глаза! Смотри поверх голов, на партнёров по сцене, в крайнем случае на недовольного твоей игрой режиссёра, но стоит взглянуть в глаза зрителю – и ты сразу же выйдешь из образа.
- 3) Экспериментируйте! На повторяющихся показах пробуйте сказать свои фразы как-нибудь по-новому. Да, на вас будут кричать режисёры, но это куда лучше, чем безразличие зрителя.
- 4) Никогда не бойтесь попросить помощи в трудную для вас минуту, не замыкайтесь в себе, если ваша роль доводит вас до срыва, ведь в нашей школе всегда найдётся тот, кто вас выслушает.

А. СКЛЯРОВА:

Эпоха класса...

Я с чистой совестью могу назвать спектакль «Горе от ума» эпохальным! И говорю это не из-за самолюбования и даже не потому что восхищаюсь нашей постановкой, а потому что он являлся таковым в первую очередь для меня.

Когда я вспоминаю фразы, слышу знакомые нотки лейтмотива или натываюсь на стёртые игровые туфли, по мне проходит легкая дрожь. Да, это правда. Я не могу сказать, что на меня время от времени находят приятные, милые и светлые воспоминания об общей работе над спектаклем, его постановкой и гастрольями – нет, никак нет! Наоборот, все это вызывает целый вихрь чувств; тревожных, волнующих, порою с болью сжимающих сердце, но самых страстных, ярких эмоций. Это не передать словами прозы, верхним голосом мелодии или легкой акварелью на холсте. Скорее, высокая поэзия задела наши чувства, многоголосная оратория обрушилась и вывернула душу и насыщенный мазок масляной краски был оставлен на нашем сознании... Не знаю, что именно: гений Грибоедова, сложность работы или просто смешение обстоятельств, но «Горе от ума» стало, на мой взгляд, для нас целой эпохой: с логичным, наивным началом; пылающей, сложной, но искрящейся серединой и удивительным, поистине красивым и благодатным завершением. И эту эпоху мы прошли вместе, у нас просто не было выбора!! Несмотря на опустившиеся руки, порою глубокое уныние или просто внутреннее раздражение на вечно окружающих тебя людей, кто-нибудь или все вместе брали и тащили тебя к финишу, как бы ты ни сопротивлялся! Как, почему и зачем – до сих пор остается загадкой. Но,

мне кажется, у большинства была цель, а главное, этой цели следовал наш режиссёр, подавая пример стойкости и веры.

И сейчас наши мнения, отношение ко всему произошедшему у каждого свое, т.к. каждый пережил эту эпоху по-своему: что-то теряя, совершенно не понимая, но в любом случае многое приобретая, воспитывая в себе и тем самым взрослея, становясь личностью, прошедшей через упрямство людей, сложность выбора и театральную маску.

Е. УСАЧЕВА

Весёлые месяцы!

Как мы ставили «Горе от ума»?! Как нам вообще пришла эта идея в голову, спросите вы?! Это долгая история...

Да это просто, всё началось с того, что мы сходили в театр и нам безумно понравилось представление, к тому же и состав учеников хорошо подходил под эту постановку. Это было в 9 классе. И вот прошло лето, начался лучший год в школе, 10 класс

К репетициям мы приступили не сразу. У нас очень занятый режиссёр, пользуется большим спросом, и он не мог уделять нам всего времени, поэтому активно начали репетировать в конце октября. Не всё сразу выходило, конечно. Были и ссоры, и обиды (особенно на распределении ролей, но это вообще отдельная история...)

Сказать, что ставить легко было, совсем не могу. Было безумно тяжело совмещать учёбу и утомительные, длинные репетиции. А теперь представьте репетиции каждый день, (да-да, в

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

выходные обязательно, так что уезжать никуда мы не могли) до ночи, а потом ты приходишь домой никакой, потому что на репетиции отдал все себя, выложился по полной, а тебе ещё и уроки (а зимой вообще изволь к экзаменам как-то готовиться), и маме помочь, да и с родными вообще было б неплохо пообщаться... В общем, не буду вдаваться в подробности, насколько это было тяжело, потому что каждый, кто ставил спектакли с Анной Михайловной, знает, что это такое, и поймет меня. Короче, было безумно трудно. Но это время мы запоем каждый по-своему, а главное каждый будет вспоминать с улыбкой. Много есть, что вспомнить, над чем посмеяться и даже погрустить, но мы это сделали! И мы закончили 10 класс, пускай и не все на отлично, но всё же.

Перед первым спектаклем все ужасно волновались, у меня даже перед каким-то показом пошла кровь носом. Пришлось срочно меня спасать, потому что я начинала спектакль, а начинать его с лицом в крови, ну сами понимаете... Есть ещё огромнейший плюс в нашей постановке, мы очень сдружились нашим теперь общим классом, (ну я лично) а это очень ценное достижение. Ну и, конечно, же мы стали взрослее что ли, по-другому теперь ко всему относимся!

Что могу сказать относительно себя, то когда я получила роль, я была безмерно рада. Но я не знала, что меня ждёт, да и никто не знал! Сделать из нас нормальных персонажей была поистине наисложнейшая работа, чем и занялась отважная Анна Михайловна. А вышли из нас герои похожие или нет, судить уж точно не нам. Но мы правда все очень старались!

Было кое-что и очень лёгкое в моей роли. Я играла главную роль с Сашкиной героиней, и все сцены с ней мне очень нравились и были даже в удовольствие. Нам было легко с ней работать, потому что мы очень хорошо друг друга знаем. К имени мне привыкать долго тоже не пришлось, мой персонаж – Лизанька (служанка в доме Фамусова), но вот правда Лизанькой в жизни зовут меня редко.

Я могла бы долго рассказывать вам о том, как мы ставили декорации, подбирали костюмы, доделывали их, как отмечали дни рождения и праздники в зале нашей труппой после репетиций (так как нас даже тогда не отпускали домой), как засыпали на ходу, как много сил потратили, от чего отказались... Но делать этого я не буду, потому что это надо было пережить, прочувствовать и влиться, а рассказывать нет смысла! В общем, определенно есть что вспомнить!

У нас вышел очень большой спектакль, как «Война и мир» по времени, но только в нашем

10 октября 2014 года

случае мы ставили одним классом. Не судите меня строго, но по моему мнению -это был лучший спектакль, за последние годы уж точно!

Ещё просто хочу поблагодарить всех, кто как-либо помогал и прикладывал руку к нашему общему делу! Ну, и конечно, поблагодарить нашу дорогую Анну Михайловну. Спасибо вам большое, за всю радость, опыт и воспоминания, которые уж точно останутся с нами до конца жизни!

Т. КРАСОВИЦКИЙ

Первое знакомство

В связи с нашим спектаклем я вспомнил о своем первом знакомстве с комедией Грибоедова. Я тогда только что закончил четвертый класс. Дело было на летнем отдыхе, и я решил прочитать «Горе от ума». В тот раз я решительно ничего не понял: ни идеи, ни сюжета – ничего. Я тогда подумал, что ничего в этом произведении интересного нет и непонятно, почему оно стало таким знаменитым.

Следующий раз, когда я снова столкнулся с пьесой, был уже на уроках литературы. Наш класс, следуя программе, проходил «Горе от ума», и в этот момент стало очевидным одно замечательное свойство этого произведения. Мы много спорили об идеях, высказанных в пьесе, о персонажах, даже о последующих событиях. И во время этих споров не оказалось ни одного человека, который бы не принял в них участия и не имел бы своего мнения. Равнодушных не осталось. И

это мне кажется самым примечательным во всей комедии. Есть люди, которые считают Чацкого идеальным, а есть те, которым он кажется смешным. Есть люди, которые считают Софью глупой кокеткой, а есть те, кому она видится умной, но ошибившейся в выборе друзей. Одним словом, мнения людей, прочитавших «Горе от ума», могут быть разными, даже противоположными, но нет таких, кто, прочитав, скажет: «Ну и что!» Участие в спектакле – большая и трудная работа. На этот раз она была ещё труднее, потому что текст «Горя» очень глубокий и сложный, так что актерам приходилось вдумываться в каждое слово. Но даже сейчас, после премьеры, у меня нет ощущения, что пьеса исчерпана. Напротив, кажется, что вся работа снята только небольшой слой с поверхности. Но это не значит, что зря ставили спектакль, если всего не поняли. Наоборот, этот спектакль заставил нас задуматься о произведении, работать над исполнением замысла писателя. Это было как общение с самим Грибоедовым. Получается, что в каком-то смысле на этот раз актеры получили намного больше, чем зрители. И поэтому хочется поблагодарить всех, кто помогал нам. Спасибо вам! Это было незабываемо!

В. ПРОКОПЧУК:

Подготовка к спектаклю...

Поскольку наш спектакль ставился буквально за месяц с небольшим, то он потребовал большой затраты времени и сил. Порой приходилось выбирать между занятиями и репетициями, с трудом отпрашиваться откуда-то. Особенно большое напряжение было с учёбой. Если полдня у тебя репетиция, то, провозившись после неё порядочное время в школе, ты оказываешься дома и только и можешь, что рухнуть на кровать. И какие там уроки? А с другой стороны, мы должны были изо всех сил стараться, чтобы постановка спектакля не сказывалась на учёбе.

Что касается меня, то пара-тройка ночей ушли на шитье юбки для костюма и подготовку фотографий для афиши. Надо сказать, что поначалу можно подумать, что многое в подготовке достаточно просто и недолго. Но возьмешься за дело, и оказывается иначе. К примеру, постановка декораций. Казалось бы, что может быть проще? Найти в костюмерке ткани и повесить на сцене, установить несколько стоек и арок. А на деле на это ушёл целый день.

В игре очень тяжело было постоянно «держаться» себя на сцене. Независимо от того, устал ты, не устал, есть у тебя настроение играть или нет. Нам всё время приходилось натягивать маску при выходе на сцену. Безусловно, в этом-то и заключается роль актера. В моей роли Натальи Дмитриевны менялись настроения. Но мне кажется, что улыбочивые роли играть сложнее, чем злобные (я говорю улыбочивые, а не добрые, т. к. в моей героине скорее присутствовал нарциссизм, а не доброта).

Ещё, по правде сказать, мне абсолютно не свойственны черты характера героини с её кокетством, нападениями и пронизывающими взглядами. Первые две репетиции было очень сложно вжиться в роль. Я не могла изобразить те интонации, которых никогда не было в моём «рационе». И раз за разом я их заучивала, доводя до автоматизма.

И надо сказать, у меня не было ощущения, что моя роль второстепенна и не важна. Все равно перед выходом на сцену у меня каждый раз сердце уходило в пятки, я понимала, что должна выйти и выложиться, что на мне лежит ответственность, и не важно сколько слов я произнесу. Кто не играл центральных ролей были важны, как кусочки одного большого пазла, закрывая пробелы и складывая общую картину.

А. МАЛОФЕЕВА

Под шум театральных платьев...

К концу декабря мы уже неплохо знали наших персонажей, но одно дело, когда ты играешь в небольшом помещении класса, и совсем другое, когда в большом зале и ты уже чувствуешь, как тебя слышат и видят, осваиваешь пространство.

Некоторые роли в пьесе были будто списаны с одноклассников, но бывали и роли, которые уже сильно пристали к актеру, например, роль Софьи и похожая роль Лизбет из спектакля «Холодное сердце», непонятый драматичный герой Саввы и роль Михеля-голландца оттуда же. Но это не испортило пьесы, а, по моему мнению, лишь помогло актерам лучше вжиться в роль. Несмотря на то, что в сценарии было лишь пять главных героев, а все остальные второстепенные (если судить по количеству слов) эта разница совсем не чувствовалась, потому что каждая роль очень живая и многогранная, каждую роль можно было сделать своей, так как прочтение у всех разное. Кто-то сделал свою роль сумасшедшей бабули забавной и трогательной, кто-то стал кокетливой старой девой, а кто-то одной из трёх вечно скучающих и одинаковых сестёр. Я как раз была из последних. Мы (Катя, Варя и я) были дочерьми графа Тугоуховского, сама роль была вполне ясна: мы хотим чтобы за нами ухаживали кавалеры, уничтожаем или пытаемся уничтожить всяческую конкуренцию, например, соревнуемся в красоте и вкусе с Натальей Дмитриевной, каждая из нас хочет самого лучшего и

самого богатого жениха, и мы очень переживаем, когда это не удаётся, так как перед нашими глазами пример Хрюминой, графини-внучки, которая так и не вышла замуж. Умом мы не блещем и поэтому стараемся выиграть язвительностью и деланной напускной гордостью и высокомерием. Несомненно, единственное, чем мы интересуемся, кроме обновок и кавалеров, – это конечно же, сплетни, которые мы не прочь послушать, да и сами можем придумать. Но все это легко на словах, а на деле тяжело говорить с таким ядом и завистью в глаза своим друзьям: часто путались интонации и вообще приходилось бороться со стеснением и иногда даже с непониманием. Но всё же после долгих репетиций наконец то настал генеральный прогон и афиши, полный зал, тишина, гаснет свет, включаются софиты... «Ах, как скоро ночь минула»...

Ещё через некоторое время мы снова вернулись к репетициям и подготовке нового показа в культурном центре «Покровские ворота». Репетировать в самом центре часто мы не могли, и поэтому спектакль на Покровке получился очень живым и ярким благодаря смекалке и изворотливой фантазии некоторых актеров. Было очень приятно что этот спектакль посетило множество наших друзей и выпускников, а тайны Покровской закулисы навсегда останутся с нами... Спектакль на Покровке – наш последний спектакль в Москве до Грузии и дальше репетиции, новая страна и множество всего интересного.

• **Что было самым тяжёлым в работе над твоей ролью?**

Для меня в театральной постановке самое тяжёлое – это войти в роль. Мой герой – человек военный и глупый, поэтому для меня было трудно вжиться в него.

Волода

Самым тяжёлым для меня оказалось, конечно же, – выучить текст, т.к. мне удалось быстро понять своего героя и сложностей в актерском плане было немного.

Коля

Создать образ стержневой старой деви было не сложно: вечно поджатые губы, огонек в глазах – это довольно просто. Но не засмеяться, глядя на то, как «моя бабушка» трясет головой и совершенно ничего не понимает, было практически невозможно. Поэтому нашу сцену мы проиграли десятки раз, чтобы уже не было смешно не только нам, но и остальным нашим актерам.

Маша Максимова

Мне моя героиня была очень близка, я не знаю почему, но играть её было очень легко. Единственное, что было тяжело, это сдерживать смех. Ведь мой персонаж – комичный, и, несмотря на множество репетиций, на каждом показе на сцене меня распирал смех.

Таня Тягунова

Особо ничего, только репетировать одно и то же!!!

Саша Силантьев+Арташкин и Таня

• **Свойственны ли тебе черты характера твоего героя? Какие и почему?**

Конечно свойственны! Поджимать губы и закатывать глаза – это, можно сказать, моё любимое занятие, да и потом я, как и моя героиня, вечно чем-то недовольна. Так что отчасти я играла саму себя.

Маша Максимова

Я, разумеется, считаю, что мне не свойственны качества моего героя, но, думаю, Анна Михайловна не просто так поставила меня на эту роль, наверное, во мне есть что-то от Загорецкого. Правда, я совершенно не понимаю что!

Коля

Я вроде бы не глуховата и не тряусь, как моя героиня, но я очень люблю изображать смешных старушек, и поэтому, когда я выходила на сцену, мне казалось, что это полностью моя роль. Мне даже не надо было играть, хоть мне и не свойственна ни одна черта характера моей «старушки». (Ну разве что веселость)

Таня Тягунова

Да Увы). Но скорее не черты характера, а общее состояние.

Саша Силантьев

Вообще, поддакивание всем без разбора, разговоры за спиной, легкомысленность на мой взгляд не свойственны мне.. С другой стороны, люблю посплетничать...

Катя Лебедкина

• **Ощущалось ли ли твой герой – второстепенный персонаж?**

Я несколько не чувствовала то, что я второстепенная героиня. Хоть у меня была довольно маленькая роль, но она такая забавная, что стоило мне выйти на сцену, как все начинали смеяться и хлопать. А смех, эмоции зала – это лучшая награда! Я наслаждалась своей ролью и мне казалось, что я проводила время на сцене гораздо больше, чем за кулисами.

Таня Тягунова

В самом спектакле место второстепенного героя несколько не ощущалось, разве только что

я мало времени проводил на сцене. Но вот с репетициями мне повезло: их было довольно мало.

Коля+ Таня

Роль может быть и маленькой, но ощущения «маленькими» быть не могут. Роль, спектакль – это ощущение коллектива, ощущение того, что ты часть общего дела, ради этого и стоит ставить спектакли.

Маша Максимова

• **«Маленькие» роли нужны для того, чтобы просто покривляться?**

«Маленькие» роли только тем и хороши, что в них можно покривляться. Влетела на сцену, пошумела, поулыбалась и исчезла до следующего выхода.

Варя

Нет, не согласна. Играть надо даже тогда, когда ты говоришь одно слово за всю сцену, иначе это одно слово (фраза) «выпадет» из всей картины твоей сцены.

Маша Костина

• **Хотелось ли тебе более заметную роль в спектакле?**

Сначала хотелось, честно говоря, потому, что в прошлом спектакле я тоже играла второстепенную роль. Было бы интересно учить много слов, играть в нескольких сценах, хотя это и сложнее. Но «маленькая» роль не менее интересна. Здесь есть возможность «отшлифовать» каждое движение, слово, интонацию.

Маша Костина

• **Нравилась ли тебе работа над спектаклем?**

В работе над спектаклем всегда есть что-то особенное, таинственное. Ты уже знаешь весь спектакль наизусть, но все равно каждую репетицию ждешь чего-то нового, хочется играть все лучше и лучше!

Варя

Нравилась. Да, я честно говорю, что мне нравились эти бесконечные общие репетиции, на которые должны приходиться все от первого до самого последнего. Мне кажется, это сплывало нас. В этом была даже какая-то романтика: мы все делали одно большое дело, склеивали по кусочкам наш спектакль.

Маша Костина

10 октября 2014 года

Никто, я думаю, не ожидал такой красоты, такой благодати вокруг. Я помню, мы с девочками в первый день посмотрели друг на друга и спросили: неужели это правда? Чем мы заслужили такое счастье? Это было удивительно...

Не совсем запланированной была, наверное, наша прогулка по Тбилиси с о. Иваном. Это был один из лучших дней...

Маша Костина

Незапланированно было только то, что Вера забыла загранпаспорт в самом начале нашего путешествия. А вот удивительно было совершенно все! Грузия, она такая...

Лиза

• Отличалось ли настроение, самочувствие во время игры спектакля на московской сцене и в Грузии?

В Грузии мы играли просто для себя и в свое удовольствие!

Маша Максимова

Конечно, отличалось. Другая сцена, другие зрители, другое всё. Хотя когда мы устанавливали декорации и репетировали, мы будто приносили сюда кусочек атмосферы из школы, из Москвы. И, слава Богу, всё прошло хорошо! После спектакля

• Что неожиданного, удивительного и незапланированного было в поездке, на твой взгляд?

Для меня неожиданным оказались прогулки по всевозможным красивым местам Грузии. Мы могли наблюдать доброту, любовь этого народа к гостям, и память об этом останется с нами на всю жизнь.

Володя

Неожиданны были огромные порции в ресторане! А также я никогда не видела настоящих гор, и они оказались для меня неожиданностью по своей красоте.

Таня Тягунова

Все мои знакомые, кто был в Грузии, говорили мне: «Приедешь в Грузию и ахнешь!» И таким образом, я уже настраивался на что-то сногсшибательное... Но все равно, приехав в Грузию, я смог лишь «ахнуть!» ... – это и стало для меня неожиданностью.

Коля

Очень неожиданно было то, что мы так просто рванули в горы с о.Иваном во время свободного времени для прогулок. Это было потрясающе: весь Тбилиси как на ладони! Неземная красота!

Маша Максимова

Я бы сказал, что для меня вся поездка уже была неожиданностью.

Саша Силантьев

Грузия сразила меня природой: величественные горы, широкие просторы, так и хотелось раствориться в этой необъятности!

Варя

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

Такля было меньше шума, но больше праздника, радости... «Мы это сделали! Ура!»

Маша Костина

Настроение на показах спектакля в Москве и в Грузии, конечно же, различалось. В Грузии впервые понял, что от публики действительно многое зависит!

Коля

В Грузии, конечно, хотелось сыграть получше. Было понятно, что грузинам будет трудно понять русскую, грибоедовскую речь, и поэтому приходилось делать акцент на мимику и пантомиму, чтобы донести смысл и образ своей героини. Конечно, в Москве было больше отдачи от зрителя. Но это можно сравнить со спектаклем на английском у нас в школе: вроде как все понятно, но приходится вслушиваться в текст, и сложно насладиться игрой актера, так и наш грузинский зал был чуть напряжен. Но в целом невозможно сравнить показы с разной публикой, т.к. каждый хорош по-своему!

Таня Тягунова

В Грузии во время игры настроение было так приподнято, мы все, москвичи, объединились, и хотелось сыграть ОЧЕНЬ хорошо!

Варя

Конечно, да! В Грузии нас никто не понимал на нашем русском!

Лиза

ВЗГЛЯД ЗРИТЕЛЯ

А. А. ПРОХОРОВА:

К нашим школьным спектаклям невозможно привыкнуть, несмотря на то что со мной обычно происходит одна и та же история. Услышав об очередном замысле, я задумываюсь, как это может быть сделано, и сомневаюсь в том, что опять получится чудо – живой и красивый спектакль. Но чудо происходит снова и снова, всегда – неожиданное.

Комедия «Горе от ума» никогда не казалась мне сценичной, скорее я воспринимала её как собрание всем известных точных, остроумных афоризмов и прочно вошедших в культурный контекст образов. Те профессиональные театральные постановки, на которые я водила своих учеников, как ни печально, оставили такое же впечатление – как будто умело озвучивается авторский текст, а зал вспоминает школьную программу и радуется встрече с любимыми актерами. Что ж, и это неплохо для школьников – думала я, когда шла на премьеру в наш «спортивно-актовый» зал. Они выучили бессмертную комедию Грибоедова и сейчас поделятся своим знанием с другими классами.

И вот впервые я увидела на сцене «Горе от ума» совсем иначе – как подлинную, очень психологически верную житейскую историю, происходящую на моих глазах с абсолютно живыми людьми. В этой постановке всему и всем веришь, понимаешь, почему данный герой поступает именно так, почему он облекает свои чувства именно в такие слова, и поэтому заново оцениваешь гениальность автора. Спектакль для меня стал ярчайшим событием, и впоследствии я долго перебирала в памяти отдельные детали, как перебирают драгоценности в шкатулке, любясь

то отдельной интонацией, то персонажем, то мизансценой. Не было ничего случайного, непродуманного, поверхностного ни в режиссёрском прочтении комедии, ни в актерском исполнении.

Если начать перечислять все исполнительские удачи, боюсь кого-нибудь не упомянуть и обидеть. Очень прошу всех участников спектакля поверить, что я восхищалась всеми и всем благодарна. Но о некоторых все-таки не могу не сказать отдельно. По-моему, гениален был Молчалин в исполнении Елисея Сафронова – человека, которого на сцене я видела, кажется, впервые. До сих пор перед глазами стоит трогательная, яркая пара графини бабушки и графини внучки (Таня Тягунова и Маша Максимова). Софья (Саша Склярова) вызывает сочувствие и понимание. Великолепны Лизанька (Лиза Усачева), Фамусов (Тихон Красовицкий), Загорецкий (Коля Артамкин), убедительны и безжалостно точны супруги Горичи (Вера Прокопчук и Саша Силантьев). Ясно, что у Саввы получился один из лучших Чацких, когда-либо появлявшихся на сцене. Но важно не только то, что каждый из десятиклассников сумел прекрасно сыграть взрослую, трудную роль, – очень важно, что они составляют слаженный, органичный актерский ансамбль, работа которого и создает живую ткань спектакля. Происходящее на сцене вместило множество историй, мыслей, переживаний – но смотрится на одном дыхании.

За этим блестящим результатом стоит, конечно, долгая и очень серьезная работа 10 класса и труд людей, остающихся за сценой (вспомните чудесные декорации, костюмы, музыкальное оформление!). Думаю, для десятиклассников месяцы работы над спектаклем запомнятся не только как многократное повторение одних и тех же реплик и движений, но и как школа совместной работы, совместного постижения классики.

Сейчас многими всерьез обсуждается, нужна ли нашим современникам литература о людях, временах и проблемах, давно ушедших в прошлое. Мне кажется странной такая постановка вопроса – как будто с течением истории и достижениями прогресса что-то существенно изменилось в самом человеке. Любовь, ревность, мелкое самолюбие, обманутые надежды, поиск себя – это то, что волнует нас во все времена. Что же касается эпохи, то человек может вместить в себя много; мир современности и мир старой дворянской Москвы – это все мы, наши чувства, наша куль-

тура, наш язык – то, что делает нас одним народом. И мы благодарны режиссёру и актерам, которые помогли нам вживую перенестись в иное время и по-новому взглянуть на человеческие проблемы, примерить их к себе, прислушаться к тому, как бы мы сами ответили на вопросы, которые поднимает бессмертная комедия...

Е. А. СЕМЁНОВА:

«Горе от ума»... Сколько раз, обращаясь к произведению Грибоедова, я, наслаждаясь легкостью и остротой языка комедии, чувствовала себя как то неуютно и неловко. Проблема заключалась в том, что мне был абсолютно непонятен смысл названия. Почему горе от ума? Ведь вся комедия наполнена глупцами: теми, кто нечаянно разрушает свои и чужие судьбы и от этого горюет, и теми, кто спокоен и счастлив в своей непроходимой тупости. Казалось, что Лиза (единственный разумный образ в комедии), переведя часы в первом явлении первого действия, сдвинула реальность и пустила персонажей в обманный водоворот общего безумия. И сколько я ни читала статей об уме Чацкого, житейской мудрости Фамусова, сообразительности Молчалина и даже о

недожинном остроумии Скалозуба, я не могла отделаться от ощущения какой-то недосказанности, чего-то не понятого мной до конца. Однако пьесы пишутся для сцены, и нельзя недооценивать роли живого человека, по-настоящему, у тебя на глазах, проживающего ту важную мысль, которую несет созданный им образ. Идеи становятся очеловеченными, наполненными жизнью и от этого понятными и близкими. Глядя на Сашу Склярову, исполняющую роль Софьи, я думала о том, как легко прекрасной и умной девушке ошибиться в своем надуманном, нереальном идеале и как это должно быть больно, – и у меня проснулся живой интерес к этому образу, мне показалось, что я его поняла. Чацкий, который в юные годы заслуживал мое полное презрение за свою глухоту и слепоту, в исполнении Саввы оказался действительно безумным мудрецом с горячим, но каким-то дальновзорким сердцем – так все в нем сложно и в то же время трогательно. Я не знаю, какими таинственными путями Тиша Красовицкий постиг внутренний мир московского барина начала 19 века. Но он смог показать его зрителю, во всей его красоте и безобразии, счастье и горе, уме и безумии. Конечно, нельзя было не поддаться обаянию полковника Скалозуба в исполнении Володи Емельянова. Великолепна была Наталья Дмитриевна – Вера Прокопчук: как точно была передана суть этого примитивно-счастливого в своей пустоте образа. Запомнился также неподражаемый Молчалин в исполнении Елисея Сафронова, талантливая игра Коли Артамкина, несчастная и смешная Графиня бабушка – Таня Тягунова, Князь и Княгиня Тугоуховские. В общем, огромный труд режиссёра и артистов увенчался абсолютным успехом: в течение часа все зрители были погружены в трагикомический иллюзорный мир счастливых глупцов и страдающих умников, жизнь которых так же бесплодна и пуста, как пусто и туманно то, что о них «станет говорить княгиня Мария Алексеевна».

Первого июня этого года наш класс вернулся из долгожданной поездки в Грузию. А началась эта грузинская история ещё год назад...

Мы (оба девятого класса) сидели после экзамена в классе и проходили прослушивание на пять главных ролей, читали отрывки, судили кто будет лучше смотреться в той или иной роли. Тогда мы говорили о Грузии как о чем-то несбыточном и невозможном. Нам казалась смешной возможность найти покровительство в таком тяжком деле, ведь нужно было ни много ни мало отправить группу в количестве двадцати человек за границу, и не просто группу, а целую театральную труппу со всеми костюмами и декорациями!

Аня Малофеева

Что и говорить... Грузия!!! Разве могли остаться плохие воспоминания?! Безусловно, переполняют слова благодарности тем людям, которые способствовали осуществлению поездки. То, что они нам подарили, – бесценно. Это возможность и окунуться в неземную красоту грузинских пейзажей, и пообщаться с местным населением, и приобщиться к другой культуре, и отдохнуть душой. Более того, как любое школьное мероприятие, гастроли помогли нам ещё больше сплотить коллектив, ещё лучше узнать друг друга.

Я бы хотела отметить самые яркие впечатления. Во первых, это, безусловно, гостеприимство. Не важно, кто ты, откуда приехал, даже если тебя видят впервые, то обязательно примут. И не то что примут, но и накормят до отвала, и время уделят и проводят. Когда мы гуляли по Тбилиси

с группой девочек, то на улице людей спрашивали, как туда-то и туда-то дойти. И женщина, которую мы спросили, проводила нас прямо до нужного места, разговорилась с нами и чуть ли не домой пригласила.

Во-вторых, я хочу отметить трепетное отношение грузин к религии. Во время служб храмы наполнены людьми (что у нас редко встретишь, очень много молодежи), и на улицах становится очень малоллюдно. Выглядят молящиеся скромно, просто. Если у нас тот, кто идет в храм, может выделяться из толпы, то у них, скорее, наоборот. И, конечно, грузинские песнопения невероятно красивые и своеобразны со своими характерными распевами в исполнении мужских голосов. А один раз мы даже попали на патриаршую службу в Кафедральный собор в Тбилиси. По своей глубине и красоте служба нас просто заворожала!

А ещё сложно не оценить традиционную грузинскую кухню. Хачапури, хинкали, шашлык... Хотя, по правде сказать, через несколько дней с непривычки начинает болеть живот. И под конец поездки уже только и хотелось, что простой овсяночки. Но ничего подобного грузинской кухне я в жизни не пробовала. Такое ощущение, что когда грузины готовят, то добавляют частичку своей доброй души и гостеприимства, придавая ещё более свежий, домашний вкус еде.

Неожиданным в поездке было все. Хотя мы и знали, куда едем, что будем делать, где будем жить и т.д. Но живо представить себе такую роскошь не могли. Все для нас было удивительно и ново.

Прохождение утренней полосы препятствий

А один раз мы действительно были «застапы» врасплох. Дело в том, что нас принимала православная школа. В первые два дня занятий в ней не было и мы не пересекались с учениками. А у них в школе есть такая традиция: перед уроками выстраиваться на линейку, потом проходить полосу препятствий и затем молиться перед началом учебного дня. Но нас заранее не предупредили, что нас на неё приглашают, и мы запланировали подъем на более позднее время. И тут к нам прибегают, говорят, что нас ждут и не начинают линейку. Так что пришлось вскакивать с кровати, натягивать на себя одежду и сломя голову нестись на улицу. Мы были под впечатлением от слаженности утренних «обрядов», так что спонтанный подъем того стоил.

Потом мы не мало общались с грузинскими сверстниками, играя с ними в спортивные игры и на пикнике. Кто-то из них даже очень хорошо говорил на русском, кто-то не очень, но мы друг друга понимали. Но тем не менее когда мы показывали спектакль, то очень чувствовалось, что им не все понятно и поэтому скучно сидеть весь спектакль. Так что было сложновато играть. Один раз мы играли после переезда, было очень много народу, и не все знали русский. Как я уже говорила, публика очень важна для актера. Так вот публика была не из лучших. Но надо сказать, что у нас были очень хорошие сцены. И уж не знаю, понимали зрители слова спектакля или нет, но они были под большим впечатлением.

Поездка была очень насыщенной, разнообразной, полной впечатлений и эмоций. К сожалению,

от поездки остались только воспоминания, но эти воспоминания будут ещё долго жить в нашей памяти, согревая и радуя!

Вера Прокотчук

Специальный выпуск «АЛФАВИТ»

одного православного писателя: а Господь не забыл!

Конечно, поездку эту нам подарили люди и Господь, а вернее, Господь Бог руками добрых людей. За что мы им безмерно благодарны! Нам подарили не только возможность поклониться удивительным святыням, побывать в этой очаровательной стране, показать здесь наш спектакль, но и найти здесь замечательных друзей из православной школы, которая нас принимала. Мы очень быстро и легко сдружились с этими ребятами, помним и молимся друг о друге!

И самое главное, наверное, что мы получили – это силы жить. Насколько радостнее и отраднее становится, когда вспоминаешь, что где-то на земле есть такая страна, прекрасная, как Филиал на земле, где тоже есть православные школы, в которых учатся наши далёкие, но любящие и любимые друзья. Земля, полная святынь, любимых своим народом, земля, окружённая горами, которые видно практически везде.

Когда мы играли спектакль второй и последний раз в Грузии и, наверное, уже последний раз в жизни и выходили на поклон, я смотрела в окна напротив сцены, на эти тёмно-зелёные горы и думала: вот оно! Вот он, пик, счастливый финал всей этой эпохи спектакля, после всех репетиций, споров, подборов музыки, костюмов, декораций...

Я так рада за нашу дорогую Анну Михайловну, которой больше всех довелось перетерпеть всего за наш спектакль, за то, чтобы он был! Я очень рада за неё, что она вместе с нами дошла до этого счастливого момента и довела нас – часто непослушных, недовольных! Простите нас, Анна Михайловна и спасибо огромное Вам! Спасибо так-

Когда учителя из школы ездили в Грузию и отец Андрей Близнюк показывал нам фотографии, я, конечно, смотрела на них как на что-то прекрасное, но далёкое, недостижимое. Помню черепичные крыши и росписи в лавре прп. Давида Гареджийского – смотрела на фотографии и думала: «Счастливые! Я там, наверное, никогда не буду!» И вот...

Даже не верится! Но всё это было!

«Вы пока заранее не радуйтесь, но, может быть, мы этот спектакль даже повезём показывать в Грузию», – так нам сказали ещё до начала работы над постановкой. Мы услышали, кивнули и на всякий случай забыли. И, как говорилось в книге

Богослужение в Кафедральном соборе

же всем остальным, благодаря кому был создан наш спектакль и состоялась эта удивительная поездка в Грузию, которая навсегда останется в наших сердцах!

Маша Костина

В Грузии мы не только катались на автобусе, но и пару раз выбирались погулять, и во время этих прогулок некоторые осматривали достопримечательности, некоторые познакомились с местными жителями, узнавали обычаи, а мне больше запомнился наш небольшой поход к горному озеру от Веке парка, где после изнурительного подъема мы покатались на катамаранах, после этой прогулки через несколько дней мы побывали в горном мужском монастыре Давида Гареджи, где тоже исходили множество горных тропинок. Но этот монастырь был расположен на большой горе, которая одной стороной была обращена к Грузии, а другой стороной к границе с Азербайджаном, так что можно сказать, что мы и там побывали, так как видели километров 5-6 азербайджанской земли. Грузия славится не только своими неземными красотами, но и богатой кухней и архитектурой храмов, выполненных в стиле, навевающем дикое средневековье, живыми, общительными и яркими людьми, свободными, как ветер вольный, и благородными, этот удивительный широкий и яркий характер освещает всех своею лучезарностью и обаянием. Во всем чувствуется свобода и естественность, и, наверное, из-за этого хочется возвратиться туда поскорее.

Аня Малофеева

Слияние рек Арагва и Кура

ПЕСНЯ БЛАГОДАРНОСТИ

ДЕРЗНОВЕННЫЕ МЕЧТЫ.

Автора этих строк смело можно назвать самым маргинальным участником грузинских гастролей. Я не принимала участия в организации и постановке спектакля, не работаю в Свято-Петровской школе и почти 10 лет не хожу на родительские собрания класса, где учится моя дочь. Единственное, что связывало меня до поездки в Грузию с нашей театральной группой, – это мечта побывать на святой иверийской земле с нашими повзрослевшими детьми.

Я видела, как много и упорно готовились ребята к спектаклю, слышала от дочери, как непросто организовывалась поездка, и понимала, что эти события обречены стать эпохальными. Масштаб идеи и её воплощения таков, что сомнений не возникало: эти гастроли станут яркой страницей истории нашей школы и, конечно, на всю жизнь запомнятся всем, кому посчастливится поехать в эту поездку.

Оказалось, и я в их числе.

Наш самолет приземлился в Тбилиси под утро. Рассвет мы встречали на смотровой площадке над Курой. После ночного путешествия в небе над Москвой-Ригой-Тбилиси слышали гомон птиц, почувствовали утреннюю прохладу и на

наших глазах солнце осветило храм преподобного Давида Гареджийского на горе. “Я весь год мечтала о том, чтобы вы оказались здесь и прикоснулись к этой красоте”, – сказала Анна Михайловна, главный вдохновитель и организатор наших гастролей...

ТРУД ПОНИМАНИЯ ДРУГОГО.

Первый спектакль в тбилисской православной школе. Полный зал зрителей. Старшеклассники внимательно смотрят и слушают. Тишина в зале во время спектакля изредка нарушается смехом из первых рядов. Там сидят взрослые: священники, педагоги, гости. Однако после спектакля все зрители долго и стоя аплодируют. Ребята-старшеклассники поднимаются на сцену с цветами для актеров, точнее актрис. Наши девочки все-таки задают самый волнующий их в этот момент вопрос: “Вы что-нибудь поняли?”

“Обижаете, – был ответ, – мы русский язык в школе учим. Конечно, поняли!”

Зрители Тбилисской православной школы

Горный монастырь пр. Давида Гареджийского

На трапезе после спектакля педагоги этой школы рассказали нам, как они готовили наших дорогих зрителей к спектаклю. Они читали “Горе от ума” по-грузински. Затем смотрели фильм на русском языке. Наш спектакль был для них третьей встречей с этим произведением.

Пустыня преподобного Давида Гареджийского находится в шестидесяти километрах от Тбилиси. Дорога к ней непростая и долгая. Горный монастырь расположен в пустынном и безводном месте. Единственный монах, с которым нам довелось пообщаться, – продавец небольшой монастырской лавки. Отец Иван ведет нас в горы, чтобы показать византийские фрески в пещерных храмах 6 века. Горная тропа. Справа Грузия, слева Азербайджан. Мы любуемся сохранившимися росписями древних мастеров. За прошедшие века реставраторов здесь явно не было. А вот мифический Вася, который оставляет месседж о том, что он здесь был, конечно, запечатлел о себе память.

Ребята обмениваются впечатлениями.

– Смотрите, надпись по русски – 1964 год. Сохранилась.

– А тебя не удивляет, что в шестом веке здесь люди рисовали? И тоже ведь сохранилось...

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ.

Школьные спектакли – значимая составляющая всей школьной системы воспитания. Театральная деятельность создает ту атмосферу, которая делает возможным воспитание чувств. Освоение роли учит человека выражению чувств, соответствующему той культуре, в которой он воспитан.

Потому так важно мастерство режиссёра, работающего с детьми.

Выезд с гастролями, да ещё зарубежными, школьного театра, состоящего практически из учеников одного класса, – это редкая возможность приумножить и закрепить результаты совместного труда взрослых и детей. Постановка спектакля и организация гастролей дали нашим десятиклассникам немало внеклассных уроков проявления самых возвышенных человеческих качеств. Щедрость души, сорадование, сопереживание, настойчивость, терпение, самопожертвование и многое другое довелось прочувствовать участникам театральной группы от своих близких в непростое время постановки спектакля. В гастрольной поездке мы все приобрели незабываемый опыт искреннего проявления дружбы и гостеприимства от людей, которых видели впервые.

Во многих церквях и трапезной монастыря сохранились фрески VIII—XIV вв.

Возвращаясь из далекой паломнической поездки, останавливаемся поужинать в кахетинском придорожном кафе. Оказалось, что в нем празднует свой юбилей уроженец этих мест, который много лет живет в Москве. Пока нам накрывают на стол, общаемся с хозяином кафе и некоторыми гостями.

Три музыканта, приглашенные украсить своим пением празднество, просят перевести их обращение к русскому священнику – нашему отцу Ивану. Оказалось, что все трое – родные братья. В руках у них музыкальные инструменты. Никто из них не решается говорить по-русски, но по-грузински говорят степенно, с достоинством, начиная со старшего.

– Мы простые люди. Живем и работаем здесь, где родились и выросли. Мы далеки от политики и от политиков. Мы хотим, чтобы Вы передали таким же простым русским людям, что мы хотим дружить с Россией.

Мелодия грузинской речи и русский перевод её значения заворожили всех.

– Отец Иван, попросите их спеть нам! – первымиотреагировали на завершение торжественного обращения девочки.

Три брата – музыканта

– Сначала мы им споем... – был ответ отца Ивана...

С первого до последнего часа пребывания на грузинской земле нас сопровождал водитель автобуса Михаил. Внимательный, спокойный, с хорошим русским языком и чувством юмора, он очень скоро стал нам надежным помощником. Вместе с ним мы проехали не одну сотню километров по Грузии. С нами Миша работал без выходов. Отложил все свои дела, часто полночь возвращался домой, а рано утром подавал к нашему подъезду автобус, готовый к очередному многокилометровому пробегу.

В ночь нашего обратного вылета в Москву Миша привез из дома гигантскую коробку пирожных. “Моя жена Марина расстроилась, что не смогла пригласить всех вас к нам в гости. Она испекла вам в дорогу угощение...”

ПОСТИЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Каждый очередной поход в ресторан завершался примерно такими восклицаниями: “Наелся хачапури на всю оставшуюся жизнь! Больше долго не смогу есть хачапури! Хинкали вкусные, но больше мне их не предлагайте!” Через несколько часов после вкусного обеда в автобусе начинались разговоры о том, какие хинкали вкуснее – с грибами, сыром, со шпинатом или с мясом. А ещё через некоторое время наш автобус начинал гудеть: “Давайте где-нибудь остановимся! Есть хотим! Может, хотя бы хачапури поедем?” И когда один раз на завтрак нам подали биг-маки, наша молодежь долго недоумевала: “Как можно в Грузии есть биг-маки? То ли дело – хинкали и хачапури...”

Первые дни заворожено смотрим в окна автобуса на тбилисские дома с традиционными балкончиками, купола многочисленных храмов, за городом рассматриваем небольшие горные селе-

ния, горы и небо. После встречи с музыкантами у нас появилась новая эстетическая потребность: “Миша, поставь пожалуйста, грузинскую музыку!”

Жаркий субботний вечер. На всюнощную службу отправляемся в Сиони, кафедральный собор, где хранится крест святой равноапостольной Нины. Собор и прилегающая к нему площадь заполнены молящимися людьми. Динамик на площади транслирует все, что происходит в храме. Удивительно наблюдать, как одинаково ровно ведут себя прихожане в храме и на площади возле него. Нашему “благочестию” кажется, что в храме они импульсивны и непосредственны в своем поведении, а на площади охватывает ощущение благоговейного молитвенного напряжения присутствующих.

ПЕСНЯ БЛАГОДАРНОСТИ

В течение всей поездки тема благодарности была одной из приоритетных. Мы говорили о том, скольких людей нам стоит благодарить за чудо познакомиться с этой святой землей и её жителями. Слова благодарности звучали из уст взрослых и юных участников наших гастролей еже-

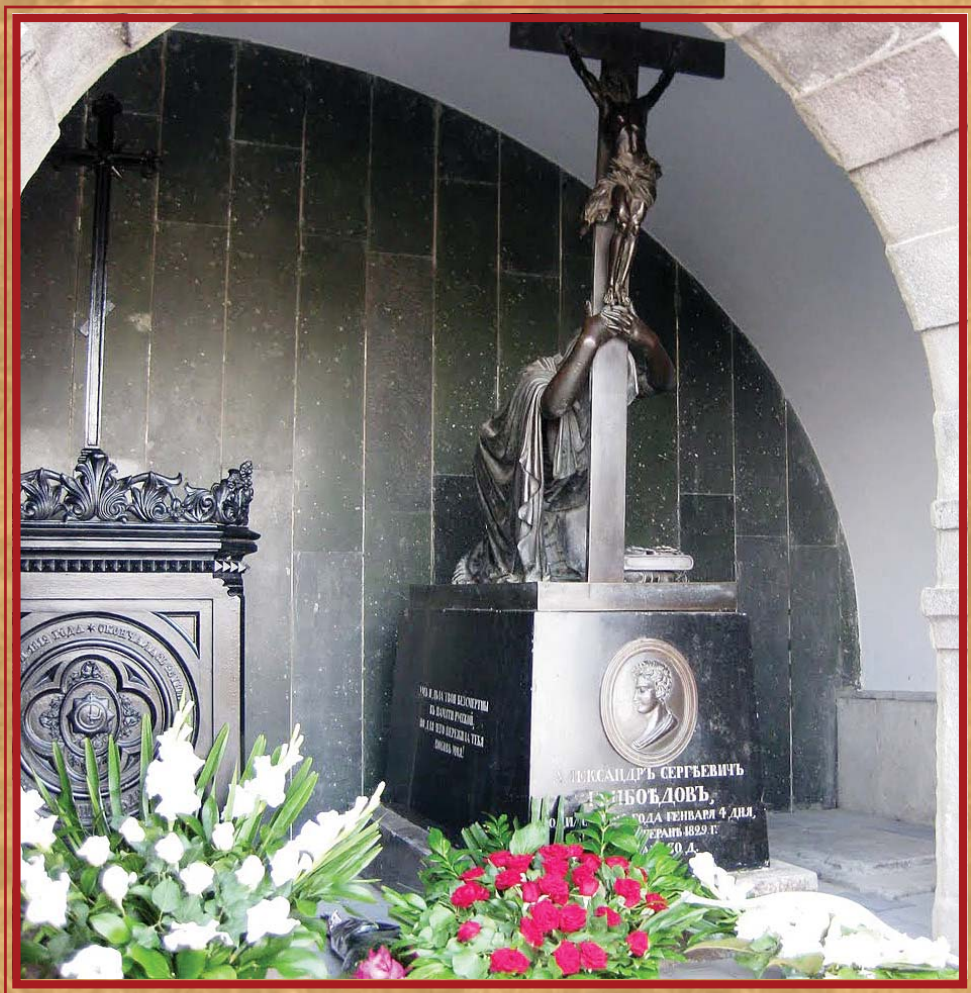
дневно, постоянно и порой очень неожиданно...

Ботанический сад в Тбилиси находится на горе, высоко над городом. Желаящих посетить этот ботсад Михаил галантно довез на нашем автобусе до самого входа. Развернуться на тесном пяточке оказалось невозможно, и автобус начал движение задним ходом по крутой узкой улочке вниз. Пятиться назад на автобусе по извилистой городской дорожке с крутым углом спуска – увлекательное занятие для компании подростков, особенно если рядом есть взрослые. Азарта добавила небольшая машина со стройматериалами, которая перегородила нам дорогу. Строители неторопливо выгружали из неё доски и кирпичи. Миша сделал попытку объясниться с ними на родном языке. В результате темп разгрузки немного ускорился, но объем содержимого машины свидетельствовал о том, что висеть на этой горе нам ещё долго. Напряжение нарастало, повисло тяжелое молчание...

“А давайте им споем!” – поступило предложение от детей, которым часто говорили о ценности благодарения...

Выезд на природу с тбилискими гимназистами

Могила А. С. Грибоедова и его жены Нино Чавчавадзе находится в Тифлисе (Тбилиси) в монастыре Давида, на склоне горы Мтацминда.

Скульптор памятника на могиле В. И. Демут-Малиновский.

На семнадцатом году жизни надела Ниша Грибоедова черное платье и не снимала его 28 лет, до самой смерти. В 1857 году в Тифлисе вепыхнула холера, Ниша отказалась уехать из города и, ухаживая за своими родственниками, заболела сама и умерла.

Все свое великое и трепетное чувство вложила Ниша в слова, высеченные на черном граните памятника: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!»

© ПРАВОСЛАВНАЯ СВЯТО-ПЕТРОВСКАЯ ШКОЛА

<http://www.tgym.ru> e-mail: info@tgym.ru

Адрес: 109028, г. Москва, Тессинский пер., 3.

Духовник школы – протоиерей Владимир Воробьев
Директор школы – иерей Андрей Постернак

Газета подготовлена в медиа-центре «ТГ».
На обложке - А.С. Грибоедов. Неизв. худ. 1820-е гг.